

Сяо Кань обожал видеть, как Сун Юй беспомощен.

— Жена, давай выберем ещё несколько.

— Зачем? Пора возвращаться, — Сун Юй сделал шаг к выходу.

Сяо Кань схватил его за руку и жалобно попросил:

— Давай посмотрим ещё немного.

Они некоторое время смотрели друг на друга, и в конце концов Сун Юй сдался.

— Ладно, смотрим.

Сяо Кань обнял Сун Юя и выбрал ещё несколько серёг, примеряя их к его уху.

— Эта... неплохая, — Сун Юй взял небольшую плоскую серьгу.

— Хорошо, тогда берём и её, — Сяо Кань взял эту и ещё три понравившиеся. — Продавец, упакуйте их.

Продавец поспешно взял серёжки.

— Конечно, сейчас.

Когда продавец завернул покупку, Сун Юй уже готов был вылететь из магазина.

— Эй, куда так быстро? — Сяо Кань догнал его и взял за руку. — Жена, ты злишься?

Сун Юй оттолкнул его.

— Что ты болтаешь? Замолчи.

— Я, Цзинъюнь, виноват, — Сяо Кань сразу же сник.

Они вернулись в постоянный двор, и Сун Юй остановился перед своей комнатой. Сяо Кань тоже остановился.

— Зачем ты ещё следуешь за учителем? — Сун Юй кашлянул.

Сяо Кань ткнул его в руку.

— Я сдал свою комнату.

— Тогда закажи новую, — Сун Юй отвел взгляд.

Сяо Кань незаметно взял его за руку под рукавом и тихо сказал:

— Я не хочу. Наставник, позволь мне остаться с тобой на ночь.

— Это... как это выглядит? — Сун Юй посмотрел на людей в коридоре, боясь, что кто-то заметит.

Сяо Кань покачал его руку.

— Наставник... давай зайдём внутрь, здесь много людей.

Действительно, прохожие начали бросать на них взгляды. Сун Юй высвободил руку, и они вошли в комнату.

— Наставник, садись, — Сяо Кань взял его за руку и усадил за стол.

Сун Юй не знал, как описать их состояние. В общем, ему, должно быть, это нравилось, но он боялся увлечься.

— Давай, — Сяо Кань достал коробку с украшениями и взял одну из серёг. — Я поменяю её наставнику.

Сун Юй молчал. Сяо Кань встал слева от него, снял старую серьгу и аккуратно надел новую.

— Умеешь ли ты это делать? — Сун Юй опустил глаза.

— Да, умею, — Сяо Кань погладил его мочку уха. — Если наставник позволит, я всегда буду надевать их тебе.

— Не нужно, — Сун Юй почувствовал, как ладони вспотели.

Сяо Кань аккуратно продвинул новую серьгу через отверстие в ухе и закрепил её.

— Готово.

Его пальцы ещё некоторое время скользили по уху Сун Юя, а затем он взял его лицо в свои руки и внимательно посмотрел.

— Видя Чунцзинь, Вань Няньцю кажется бледной тенью.

Вань Няньцю был знаменитым учителем пения из дома Гэпо в Фуцзине, известным своей неземной красотой.

— Врёшь, когда ты вообще видел Вань Няньцю? — Сун Юй покраснел, хотя такие слова ему были приятны.

— Как не видел... — Сяо Кань начал, но тут же сменил тему. — Даже если не видел, знаю, что наставник превосходит его.

Сун Юй не сдавался.

— Не говори пустых слов.

— Это правда, мне нравится так говорить, — Сяо Кань прикоснулся лбом к его лбу.

Сун Юй замер, чувствуя себя неловко.

— Наставник, Чунцзинь.

— А?

Сяо Кань положил руку на его шею, его губы были готовы коснуться губ Сун Юя.

— Отдайся мне.

— Что? — Сун Юй притворился непонимающим, его глаза были чисты.

Сяо Кань, сердце которого билось чаще, тёплое дыхание смешалось с его лёгким дыханием.

— Радость постели, аромат ложа.

— Это... неподходящее время, — Сун Юй не решался смотреть ему в глаза.

Сяо Кань улыбнулся, его глаза сверкали.

— Ночь темна, постель пуста, люди вместе. Весенняя ночь стоит тысячи золотых.

— Чунцзинь не хочет? — Сяо Кань слегка коснулся его губ.

Сун Юй колебался, затем кивнул.

— Хочешь или нет? — Сяо Кань прикрыл глаза, обнял его и усилил поцелуй.

Сун Юй, боясь упасть, обнял его за шею, застигнутый врасплох поцелуем.

— Хочешь или нет? — Сяо Кань продолжал целовать его, повторяя вопрос.

Сун Юй не мог сопротивляться и в полузабытьи произнёс:

— Хочу.

Получив ответ, Сяо Кань поднял его на кровать и задернул занавески. Свеча догорала, и в комнате мелькали две тени.

Неизвестно, насколько толсты были стены постоянного двора, но Сяо Кань старался сдерживаться, а Сун Юй изредка подавлял стоны.

Ночь прошла в любви и страсти.

Утром Сяо Кань проснулся и увидел, что Сун Юй уже не спит, обнимает его и смотрит на его лицо.

Увидев, что Сяо Кань проснулся, Сун Юй тут же хотел отстраниться, но Сяо Кань остановил его.

— Наставник, почему ты не разбудил меня?

— Учитель... — Сун Юй понял, что не может врать. — Я только что проснулся.

— Правда? — Сяо Кань почувствовал тепло в груди. — Но мне кажется...

Сун Юй не смог продолжить.

— Вставай, пора возвращаться.

— Хорошо, — Сяо Кань не хотел отпускать.

Они быстро собрались, позавтракали и отправились в путь.

К полудню они уже были в поселении.

Двое стражей у ворот, увидев их, сразу же сообщили, что Гуань Яо ждёт их и чтобы они пошли к медной башне.

Не задавая лишних вопросов, они направились туда.

Когда они подошли к площади перед башней, то увидели, что там собралось много людей, оживлённо обсуждающих что-то.

Увидев их, особенно Сяо Каня, люди смотрели на него с непривычным выражением.

Сун Юй почувствовал тревогу, не понимая, что происходит.

Неужели... их отношения раскрылись?

Под взглядами толпы они поднялись на второй этаж башни, где Гуань Яо стоял, скрестив руки, с угрюмым выражением.

— Второй брат, — Сун Юй почувствовал, что дело серьёзное.

— Дядя Яо, — Сяо Кань стоял за Сун Юем.

Гуань Яо поднял лист бумаги с надписью «Объявление» и показал его им.

— Северо-запад в опасности, императорский двор набирает генералов, герои, сорвавшие объявление, двадцать...

Сун Юй читал текст, пока не дошёл до середины, где его дыхание перехватило.

— Сяо Кань из Пинъюна одержал три победы и назначен «Великим генералом, усмиряющим Север». В течение пяти дней выступит на запад...

Сун Юй не мог верить своим глазам, снова прочитал объявление и, повернувшись к Сяо Каню, с отчаянием спросил:

— Что это такое!

Сяо Кань ответил просто:

— Я сделал это по своей воле.

— По своей воле? Ты мне скажи, что ты сделал по своей воле! — Сун Юй смял объявление и швырнул в него.

Гуань Яо выглядел ещё мрачнее.

— Цзинъюнь, объясни!

— Я не хотел, чтобы вы подвергались риску, — Сяо Кань был непоколебим.

Сун Юй готов был ударить его.

— Ты не хотел? И ты так поступил? Ты понимаешь, что ты сорвал? Это императорское воззвание!

— Я знаю! Всё уже решено. Разве вы хотите, чтобы я нарушил императорский указ? — Сяо

Кань достал из одежды жёлтый свиток и передал им.

Гуань Яо развернул свиток, и его лицо побледнело — это был настоящий императорский указ.

— Ты совсем с ума сошёл! — Сун Юй гневно посмотрел на него. — На колени!

Сяо Кань без колебаний опустился на колени перед ними.

— Цзинъюнь, ты намеренно помешал Чунцзиню сорвать объявление? — Гуань Яо почувствовал, как внутри всё переворачивается, будто вот-вот потеряет сознание.

Сяо Кань больше не собирался скрывать.

— Да, всё это сделал я.

— Ты совсем с катушек слетел! — Сун Юй ударил его свитком. — Ты понимаешь, что ты натворил? Ты играешь с собственной жизнью!

Сяо Кань не выказал ни капли раскаяния и твёрдо ответил:

— Страна в опасности, и долг мужчины — защищать её. Разве наставник может, дядя Яо может, а я не могу?

— Как мы объясним это твоему усопшему отцу? Твоей матери? — закричал Гуань Яо.

Сяо Кань сжал кулаки и, подняв голову, сказал:

— Убивать врагов и защищать страну — это долг мужчины. Мой отец, если бы знал, не осудил бы меня.

<http://bllate.org/book/16311/1471609>